

МАКСИМ ХАМОЯН

ПРОБЛЕМА ПРОЯВЛЕНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

(На материале курдского языка)

Языковая материя есть весь лингвистический потенциал в обобщении в сознании и подсознании языкового коллектива. Будучи особым проявлением материального мира, существующим в единстве звуковой и идеальной материй, она, в свою очередь, в реальности существует в своих проявлениях, отражающих разные состояния, в которых она находится или в которые она прибывает и само прибывание ее в различные состояния как выражение ее внутренних качеств, свойств и отношений. Проявлениями языковой материи являются прежде всего известные нам языковые и речевые единицы разных систем строения, затем их разнообразные проявления и проявления самих этих проявлений и т. д., а также сама речь (текст) как таковая в различных ее проявлениях, именуемых в науке речевыми разновидностями, стилями и т.д. Все эти проявления языковой материи, органически связанные между собой именно как проявления одной общей единой материи и образующие на этой основе единую, строго организованную систему проявлений, представляют весь каркас присущих проявлению специфических средств, способов и правил осуществления, определяющих собой возможность самоуправления, системного самоопределения, реализации и закономерного развития этой материи. В системе проявлений нет такого проявления, которое не возникло в результате проявления чего-либо материального, не являлось проявлением одного предыдущего звукового или идеального факта или же факта самой языковой материи. В зависимости от этого в ней нет абсолютно оригинальных, ни в чем не повторяемых реальностей. При потребности в представлении новых познанных

предметов, ситуаций и т.д. она не обращается к созданию все новых, абсолютно оригинальных звуков—фонем или комбинаций таковых, а пользуется обычно существующим составом их, определяясь тем самым в виде довольно эластичной, самодовлеющей системы, которая обеспечивает свои нужды своими собственными ресурсами путем их многообразного, многочисленного или бесчисленного повторения в необходимом количестве проявлений. Таким образом языковая материя выполняет свою великую языкотворческую и речетворческую миссию не путем наращивания все новой, чуждой подражательности, оригинальной материи вширь, а на основе разнообразного проявления существующей материи вглубь. Существование языковой материи в проявлениях зависит от существования отражаемой ею действительности в проявлениях. В связи с этим вопрос о проявлении языковой материи не может быть поставлен в отвлечении от ее связи с материальным миром, особым проявлением которого она является. Но принятие во внимание этой связи, прежде всего, необходимо для понимания самого возникновения языковой материи и ее направленности на отражение и дифференциацию материального мира в его всевозможных проявлениях.

Внеязыковая действительность в реальности существует в совокупности своих проявлений, являющихся формами ее существования. Она познается человеком в этих формах—проявлениях и в них отражается языком. Такой объект действительности, как, например, “вода”, являющаяся особым проявлением материи, реально существует и познается в таких своих проявлениях, как: холодная вода, теплая вода, прозрачная вода, пыльная вода, сладкая вода, морская вода, соленая вода, мутная вода и т. д., и т. п. Все эти и другие состояния, в которых может оказаться объект “вода”, являются отдельными типами ее проявления в действительности, которые, как правило, получают языковое обозначение в виде словосочетания, являющегося особым типом проявления языковой материи. Такой же объект действительности, как действие “листьн” (“танцевать”), в зависимости от ее направленности, времени ее совершения и от того, кто совершает его и т. д., обнаруживает около ста форм — физических проявле-

ний, в которых оно как стержень присутствует в своих различных модификациях. В прямой зависимости от этого обозначающее данное действие слово — имя действия — глагол “лечь” также представляется в соответствующем количестве парадигматических форм—проявлений, в которых оно присутствует как стержень в соответствующих модификациях. Это означает, что потребность в обозначении проявлений отражаемой действительности и проявлений этих самых проявлений удовлетворяется не посредством создания новых, абсолютно оригинальных слов и их возможных сцеплений, а только использованием проявлений существующих. Таким образом, языковая материя не отличается от остального материального мира некой иной формой существования. Она подчинена общему закону, присущему всей природе, частицей которой является человек. “Человек—продукт природы, развившийся в определенной среде и вместе с ней. Само собой разумеется, в силу этого, что продукты человеческого мозга, являющиеся, в конечном счете, также продуктами природы, не противоречат остальной связи природы, а соответствуют ей” (Ф.Энгельс). “Индивид общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни,— даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими, проявления жизни,— является проявлением и утверждением общественной жизни. Индивидуальная и родовая жизнь человека не является чем—то различным”. (К.Маркс)¹.

Языковая материя испытывает глобальный процесс проявления, зиждется на нем, бытует в проявлениях, в своей совокупности выступающих единой общей формой и способом его существования и реализации. Система проявлений языковой материи охватывает всю широкую сферу всевозможных форм ее существования, начиная со слов — первичных форм ее проявления и кончая конечной формой ее проявления в виде текста в любой разновидности его существования. Стало быть она гораздо шире, чем та сфера, которую принято называть сферой языковых и речевых единиц. Жизнь языковой материи в проявлениях сама по себе обуславливает необходимость исследования ее в проявлениях и, в

первую очередь, в их совокупности и на общем фоне их соотношений. Ибо любой другой путь исследования не соизмерим с задачей раскрытия ее природы, не может привести к познанию ее настоящей объективной формы существования и облеченного в этой форме внутреннего устройства. В зависимости от того, что первым шагом на пути осмысления языковой материи должно служить рассмотрение ее в проявлениях, принципиально важное значение приобретает интерпретация ее проявлений как особого явления, ее всевозможных проявлений в их соотношениях, перехода их из одного состояния в другое, причин и принципов этого перехода и самого перехода как особого процесса и т. д. Но все это уже представляет собой особую лингвистическую проблему нуждающуюся в специальной разработке. Ее, по-видимому следует отнести к общей проблематике проявления материального мира, которая, судя по всему, не только не разработана, но и как таковая, не поставлена в науке.

Итак, проблема проявления языковой материи представляется в лингвистике впервые. Она характеризуется прежде всего тем, что относится к числу проблем, которые в некотором роде возвращают исследовательскую мысль к истокам науки о языке, принуждая еще раз убедиться в существующих непреложных истинах и не предвзято обращаться к языковой действительности, принимая во внимание языковые факты в том виде, в котором они находятся в распоряжении языка. При этом следует отметить, что интерес к ней, к ее сущности и теоретическому осмыслению возник в связи с разработкой проблемы потребности в лингвистике² и выявлением у языкового знака нового, уникального в своем роде свойства — свойства удовлетворения потребности, условно названного в наших изданных работах лингвистическим назначением³. Признание этого свойства за основу научной дефиниции знака и в связи с этим выделение и разработка проблемы дефиниций в лингвистике⁴ привели к убеждению в целесообразности специального рассмотрения проблемы проявления языковой материи, ибо выяснилось, что лингвистическая наука не в состоянии построить единую систему взглядов на язык и его строй, не имея представления о главном механизме жизнедея-

собности и жизнедеятельности языка — проявления языковой материи, которым определяется устройство языка, его система и структура, его внутренние и внешние границы. Незнание же этого механизма, свидетельствующее о несовершенности существующих установок на разработку лингвистической проблематики и, в частности, создание общей теории языка на объективной основе, и сегодня продолжает препятствовать определению перспектив работы в этой области. Вопрос же о существовании языка в проявлениях не оказался в центре внимания языковедов, по-видимому, по разным причинам. А главная из них, несомненно, заключается в том, что лингвистика за всю длительную историю существования пользовалась методом раздельного рассмотрения типов языковых и речевых единиц, не пыталась исследовать их как единую систему проявлений языковой материи, определить их в их соотношениях в этой системе. Тем самым она изначально лишила себя возможности увидеть их такими, каковыми являются они и познать их реальные соотношения, без знания которых невозможно обозреть строй, систему и структуру языка, основанные на этих соотношениях. В результате рассмотрения языка в отрыве от самой его природной жизни в тени остались существенные факты языковой действительности, в связи с чем, придаваемые этой действительности описания отчасти оказались поверхностными, неполноценными. Об этом говорят и сами ученые — авторы общелингвистических исследований. В частности, полемизируя с исследователями в связи с обсуждением вопросов и проблем языковой структуры, авторы книги "Общее языкознание" Б.Н. Березин и Б.Н. Головин пишут, что "еще не удается увидеть язык таким, каков он на самом деле"⁵.

Осознание того, что языковая действительность и отражаемая ею действительность реально существуют в своих проявлениях, являющихся формами их существования и что, следовательно, их характеристика не возможна без знания всего многообразия форм и типов их проявлений и их соотношений, приводит к осмыслению ряда своего рода новых задач исследования языка, в своей совокупности образующих особую проблему в лингвистике, условно называемую здесь

проблемой проявления языковой материи. К числу этих задач можно отнести, в частности, рассмотрение языковой материи в плане его глобального проявления, познание природы проявления и регулирующего его механизма, выявление механизма построения проявлений языковой материи, раскрытие системы соотношений всего репертуара проявлений, освещение соотношений трех систем проявлений: системы проявлений языковой материи, системы проявлений мышления и системы проявлений отражаемой действительности и т.д. Что касается необходимости выдвижения этих и ряда других немаловажных задач, то она объясняется важностью результатов их решения для науки на пути достижения целенаправленности и эффективности в исследовании языка в дальнейшем, создания объективной картины языка в его структурной организации, определения перспектив основания теории проявлений и т.д. Разработка этих задач позволит также в ряде случаев корректировать путь, пройденный лингвистикой, представляющей несомненно большой материал, имеющий прямое или косвенное отношение к проблеме проявления языковой материи. На пути интерпретации сущности рассматриваемого явления—проявления языковой материи следует, прежде всего, констатировать некоторые общие положения, касающиеся выделения и определения проявлений и их дифференциации.

I. Любая связь или отношение между объектами действительности предполагает их реализацию в соответствующих проявлениях. Иначе говоря, в любом случае любая форма функционирования объектов действительности, в том числе и объекта языковой действительности, есть вместе с тем особая форма его проявления. Это означает, что встречающиеся в связной речи все элементы, равно как и образующие их компоненты, которые выделяются в результате сплошной сегментации, выступают в своих определенных проявлениях. Таким образом объекты действительности связываются друг с другом не сами по себе, а лишь в своих соответствующих проявлениях.

II. Количество проявлений объекта действительности обусловлено составом его внутренних качеств, свойств и отноше-

ний, определяющих собой вхождение в связь с другими соответствующими объектами.

III. Языковая материя проявляется через свои разнообразные и разнородные проявления не сами по себе, а из социальной потребности в ее реализации в языкотворческих и речетворческих целях путем ее самоопределения, направленного на ее приспособление к нормам и правилам создания речи, упорядочивания речевой деятельности, а затем и построения на основе речевых единиц структур более сложного характера и т.д. Исходным и главным фактором, обуславливающим эту потребность служит то, что отражаемая языковой материей действительность, существующая в проявлениях, требует своего адекватного языкового представления, обуславливающего необходимость в соответствующем проявлении языковой материи. Вопрос же о том, какими средствами и способами она справляется с решением этой сложной задачи, всецело касается выработанных в ней двух механизмов общезыкового значения: механизма проявления языковой материи и механизма построения самих проявлений этой материи.

Под механизмом проявления языковой материи имеется в виду совокупность приемов и правил осуществления процесса проявления языковой материи. Механизм (микромеханизмы) создания самих проявлений же представляют собой устройство, определяющее собой всю технику языкотворчества и речетворчества, т. е. совокупность средств, приемов и правил создания языковых и речевых единиц. Для строгого различения и дальнейшего описания этих механизмов представляется целесообразным сразу здесь же схематически представить их в их соотношениях и в той последовательности, в которой они представляют систему проявлений и ее структурную организацию.

СХЕМА

Механизма (микромеханизмов) проявления языковой материи
в его связях с механизмом (микромеханизмами) построения
проявлений языковой материи



Приведенная схема отражает две системно организованные отрасли языковой материи, в своем единстве создающие ее системную организованность:

а) Состав микромеханизмов построения проявлений языковой материи, в своей совокупности образующих технику осуществления проявления этой материи;

б) Механизм проявления и состав проявлений языковой материи в статистике и динамике. При этом состав микромеханизмов построения проявлений образует первый вертикальный ряд в схеме, а механизм проявления и состав проявлений языковой материи — второй. В нем стрелы между проявлениями означают:

1) Общее направление процесса проявления языковой материи по общей модели проявления в стадийной последовательности;

2) Преемственные и эволюционные отношения между проявлениями.

Общий ряд вертикально расположенных в схеме типов проявления языковой материи в их связях с соответствующими горизонтально представленными производящими их микромеханизмами отражает стадиальность общего процесса проявления языковой материи, т.е. стадиальную последовательность проявлений, в которой каждый тип проявления является отдельным, самостоятельным этапом или стадией проявления языковой материи. Этот ряд проявлений представляет собой их хронологию и подлежит строгой историко-лингвистической периодизации. В то же время стадиальность процесса проявления языковой материи содержит прямое указание на стадиальность процесса построения микромеханизмов образования проявлений, предполагает их хронологию и переодизацию. Таким образом, в перечне микромеханизмов построения проявлений также микромеханизмы представляются в их временной последовательности, т.е. в их стадиальной дифференциации и классификации, в которой каждый из микромеханизмов выступает отдельным этапом последовательного построения общего механизма языкотворчества и речетворчества.

Хронологические ряды типов проявления языковой материи и микромеханизмов их построения раскрывают примечательную картину эволюции языка, его структурной организации. Из них видно, что будет видно и из дальнейшего изложения—описания каждого из типов проявления языковой материи, что структурная организация языка, прежде чем приобрести нынешний свой облик, прошла долгий эволюционный путь, типы проявления языковой материи и механизмы их построения возникли не сразу, не одновременно, а постепенно, один после и на основе другого на разных этапах исторического развития. По общей картине структурной организации языка, представленной хронологией типов проявления языковой материи можно судить об эволюции этой организации, об этапах и путях его становления, о модели ее формирования и о возникновении самой этой модели.

Схема механизма проявления языковой материи содержит указание на то, что социальная потребность в языковом общении обусловила создание механизма проявления языковой материи и микромеханизмов его разнообразного осуществления. При этом если разнообразие этих микромеханизмов зависит от потребности в создании соответствующего разнообразия проявлений языковой материи, то само разнообразие этих проявлений оказывается обусловленным потребностью в представлении разнообразных объектов действительности в их соответствующих проявлениях. В результате анализа соотношений проявлений отражаемой действительности и проявлений языковой материи выясняется, что языковая материя служит средством представления этой действительности в следующих формах ее проявления:

1. В форме познаваемых конкретных объектов — предметов, явлений, действий, состояний, их качественных и количественных особенностей и т.д., представляемых единицами двух подсистем языка — лексики и фразеологии;
2. В форме типов проявления познанных объектов, представляемых морфологическими и синтаксическими проявлениями (грамматическими формами) слов и фразеологизмов, синтаксическими словосочетаниями и их морфологическими и синтаксическими проявлениями — грамматическими формами;
3. В форме утвердительно или отрицательно констатируемых типов проявления объектов действительности, представляемых синтаксическими предложениями в их соответствующих грамматических и контекстуальных проявлениях;
4. В форме общих закономерностей сферы социальной и внесоциальной действительности, представляемых паремиями в их соответствующих проявлениях;
5. В форме определенного явления, ситуации, события и т.д., представляемых речью связной — текстом в виде диалога, монолога, повествования и т.д.

Приведенная классификация проявлений отражаемой действительности и их представителей — проявлений языковой материи представляет собой важную концепцию об их соотношениях, открывающую путь к дальнейшему изучению

связи этих двух рядов проявлений с проявлениями мышления и глубокому осмыслению проявления языковой материи и механизма его осуществления. Однако сразу же отметим, что результаты наблюдений в этом направлении, к сожалению, представляются здесь с учетом ограниченных рамок статьи. К тому же в ней в центре внимания оказался главным образом тот состав проявлений языковой материи, который отражен в приведенной классификации. Возникновение языковой материи из потребности в представлении отражаемой действительности сопровождалась потребностью адекватного представления этой действительности. Существование же отражаемой действительности в проявлениях обусловило необходимость проявления языковой материи, т.е. его существования в проявлениях и выработки механизма самого такого существования. Механизм проявления языковой материи, являющийся механизмом его существования — это его внутреннее устройство, приводящее ее в действие, обеспечивающее и упорядочивающее ее строго организованную и чрезмерно экономичную реализацию. При этом он может действовать только в стыковке с механизмом образования проявлений языковой материи, гарантирующим его годность обеспечивающим его стабильное и эффективное функционирование. Механизм построения проявлений языковой материи является внутренним устройством языкотворчества и речетворчества, приводящим их в действие. Он реально существует в совокупности большого количества разнообразных микромеханизмов, определяющих собой построение соответствующих типов проявлений языковой материи. Механизм проявления языковой материи является автоматически действующим устройством, обладающим специфическим внутренним строем и устойчивым, стабильным функционированием. Все, чему предстоит находить свою реализацию в языке и речи, подлежит самоопределению, подчиненному ему. Его составной и главной частью является универсальная модель проявления языковой материи, определяющая собой:

а) Осуществление всего процесса проявления языковой материи из потребности в ее самоопределении, направленном

на ее приспособление к нормам установления связей и отношений между ее проявлениями.

б) Характер расположения, (порядка размещения) проявлений в отношении друг к другу, их последовательности в общем процессе проявления языковой материи.

в) Строение структурной организации языка как формы его существования, позволяющее видеть ее в статике и динамике, в синхроническом и диахроническом планах.

Модель проявления языковой материи, имеющая большое познавательное значение, прежде всего, примечательна тем, что, формируясь в ходе эволюции самого процесса проявления языковой материи, а затем ставшая готовой, воспроизводимой моделью стабильного осуществления этого процесса, определяющей собой стадиальность самоопределения языковой материи, стала моделью структурной организации языка, моделью самого формирования этой структуры.

Из интерпретации функционирования (деятельности) этой модели в статике и динамике явствует, что языковая материя становится доступной для использования лишь путем стадиального самоопределения. Типы проявления в виде слова, словосочетания, фразеологизма самоопределяются в своих трех проявлениях:

а) опорном, исходном проявлении, характеризующем их как виртуальные знаки,

б) морфологическом проявлении, характеризующем их в аспекте морфологической организации,

в) синтаксическом проявлении, основанном на их синтаксической характеристике.

Что касается предложения и паремиологизма, то они кроме этих трех типов проявлений имеют и свои контекстуальные проявления, основанные на их контекстуальных особенностях. Последний тип проявления языковой материи — текст, завершающий стадиальную классификацию проявлений не самоопределяется, поскольку не нуждается в приспособлении к чему-нибудь.

В стадиальной последовательности проявлений:

а) Все типы проявления языковой материи, за исключением текста, как правило, входят в связь друг с другом толь-

ко после обязательного прохождения процедуры морфологического самоопределения в своих синтаксических проявлениях (а в случае предложения и паремиологизма — и в контекстуальных), основанных на их синтактико-сочетательных, дистрибутивных отношениях.

б) В системе проявлений каждое проявление представляется как автономное образование, служит ее самоопределением из особой потребности и обладает свойством удовлетворения этой потребности, являющимся основой его лингвистической дефиниции.

в) Каждое проявление языковой материи представляет собой особый этап ее самоопределения и вместе с другими проявлениями образует совокупность этапов ее самоопределения, лежащую в основе их стадильной классификации.

г) Каждое проявление представляет совокупность однотипных единиц, образующих отдельную, самостоятельную подсистему в общей иерархии подсистем проявлений языковой материи — языка, служащую предметом изучения отдельной научной дисциплины.

д) Проявления языковой материи образуют единую систему средств ее разностороннего самоопределения, и строятся неизолированно друг от друга, а через проявления одного в другом в стадильной последовательности и нередко с привлечением необходимых средств деривационного и реляционного преобразования.

Модель проявления языковой материи в достаточной степени содержит указание на общезыковую закономерность, заключающуюся в том, что все новое возникает в форме и подобии старого, предыдущего. Это видно, в частности, из характера выявляемых системных соотношений проявлений в ходе всего процесса проявления языковой материи. Так, согласно модели проявления языковой материи в стадильной последовательности проявлений:

а) Каждое предыдущее проявление в своем особом качестве — проявлении выступает означающим последующего проявления. Тем самым каждое последующее проявление в плане материальном оказывается проявлением предыдущего проявления. Это общее правило строго соблюдается и в слу-

чаях, когда означаящим последующего проявления вместо одного проявления выступает сцепление однотипных проявлений. Оно лежит в основе всей системы соотношений проявлений, определяя собой их стадияльное возникновение и последовательность в системе. В частности, паремиологизм в плане материальном является проявлением предложения и в стадияльной классификации проявлений следует за ним, что означает: предложение существовало до появления — возникновения паремиологизма в системе языка. Согласно модели проявления языковой материи предложение существовало и до возникновения фразеологизмов со структурой предложения, т.е. фразеологизмов, которые в плане материальном являются проявлением предложения. Само предложение, в свою очередь, в плане материальном является проявлением синтаксического проявления одного слова или сцепления синтаксических проявлений слов и в стадияльной классификации следует за ними. Из этого следует, что предложение как таковое исторически возникло после и на основе синтаксического проявления одного слова или сцепления синтаксических проявлений слов в виде словосочетания. Во всяком случае, из модели проявления видно, что словосочетание, также являющееся проявлением сцепления синтаксических проявлений слов, существовало до появления предложения, которое в стадияльной классификации следует за словосочетанием. Одновременно за словосочетанием, являющимся семантическим проявлением слова, следует фразеологизм со структурой словосочетания, выступающий в плане материальном проявлением его. Далее, само синтаксическое проявление слова является проявлением его морфологического проявления. А морфологическое проявление слова, в свою очередь, является проявлением его номинативного проявления. Само слово в номинативном проявлении в плане материальном является проявлением фонемы или сцепления проявлений фонем. Что касается речи — текста, которым завершается первая фаза общего процесса проявления языковой материи — фаза перерастания одних проявлений в другие проявления, о которой речь идет дальше, то он в отличие от паремиологизма, в плане материальном являющегося проявлением предложения, в

том же плане является проявлением сцепления контекстуальных проявлений предложения, выступающим выражением определенной общей идеи, сюжета. Таков в общих чертах характер соотношений проявлений языковой материи во всей их иерархической системе, где каждое последующее проявление как носитель нового содержания возникает в форме — материальной оболочке предыдущего (старого) проявления, демонстрируя материальную преемственность, лежащую в основе соотношений проявлений и определяющую собой строгую организованность их иерархической системы. При этом следует добавить, что особое качество, в котором каждое предыдущее проявление выступает означаящим последующего проявления, заключается в его потенциальном существовании в составе данного проявления, где оно выступает метасемiotическим образованием, выражение и содержание которого служит вместе, совокупно выражением нового метасодержания. С этой точки зрения каждое последующее проявление есть "предыдущее проявление (план выражения) + новое метасодержание (план содержания)". Иначе говоря, в стадильной классификации проявлений языковой материи каждое предыдущее проявление в составе последующего проявления существует потенциально. Тот факт, что каждое последующее проявление как носитель нового содержания, выдвинутого в нем на передний план, является в плане материальном проявлением предыдущего проявления, указывает на то, что оно потенциально сохраняет в себе содержание его, а через него и содержание всех предыдущих проявлений. Так что при знании механизма проявления языковой материи можно осмыслить в каждом последующем проявлении весь состав структурно—семантической организации всех предыдущих проявлений и характер их иерархических соотношений. В частности последовательный анализ паремиологизма приводит сперва к выделению из его состава предложения, являющегося его означаящим, а затем через анализ самого предложения выделяется его означаемое в виде синтаксического проявления одного слова (если оно слово—предложение) или сцепления синтаксических проявлений слов (или фразеологизмов). Далее, путем анализа самого синтаксического проявления слова

выделяется его означающее в виде морфологического проявления, а при анализе самого морфологического проявления слова выделяется его означающее в виде слова в его опорном, исходном, номинативном проявлении, являющемся, в свою очередь, проявлением фонемы или сцепления проявлений фонем.

б) Материальные и идеальные стороны проявлений, представляющих собой разные этапы стадийного проявления языковой материи, очевидно, обнаруживают разные соотношения. Если в плане материальном они обнаруживают преемственные отношения, которые выражаются в том, что в общей стадийной последовательности каждое проявление возникает в форме (рубашке) предыдущего проявления, в одних случаях привлекая для своего построения отдельные реляционные средства—актуализаторы, то в плане идеального содержания они обнаруживают эволюционные отношения, выражающиеся в том, что в стадийной последовательности каждое проявление является некоторым развитием предыдущего проявления в сторону его качественных изменений, происходящих по принципу “от простого к сложному”. В частности анализ смысловых отношений проявлений в их стадийной классификационной системе приводит к раскрытию примечательной картины, отражающей этот принцип. Эта картина представляется в виде:

I. От понятия номинативного (слова) к типам его проявления в виде:

а) номинативно—морфологического (морфологическая форма слова),

б) номинативно—синтаксического (синтаксическая форма слова),

в) номинативно—семантического (синтаксическое словосочетание),

г) номинативно—характеризующего, квалифицирующего (фразеологизм)⁶;

II. От номинативно—синтаксического или номинативно—синтаксического и/или номинативно—семантического и/или номинативно—характеризующего, квалифицирующего к сужде-

нию (предложение) и от суждения или суждений к умозаключению (паремиологизм)⁷.

Однако данное отличие в соотношениях между проявлениями в плане означаемого и означающего, по-видимому, не является существенным отличием, поскольку принцип "от простого к сложному" присутствует в обоих случаях. В частности, преемственные отношения между проявлениями в плане материальном в большей или меньшей степени являются вместе с тем и эволюционными, поскольку каждое предыдущее проявление в своей цельности является развитием предыдущего. Иными словами, преемственные отношения между проявлениями в плане материальном также обнаруживают тенденцию развития от простого к сложному. Например, выступление предложения означающим паремиологизма в виде потенциального предложения уже является свидетельством эволюционного отношения между предложением и паремиологизмом. На этом основании правомерно думать, что проявления языковой материи находятся между собой в преемственно-эволюционных отношениях.

в) Общий процесс проявления языковой материи на своем долгом и сложном пути обнаруживает две формы своего осуществления, которые определяются и как две фазы этого процесса:

I) Форма перерастания одних проявлений в другие проявления.

II) Форма преобразования проявлений в слово.

Большинство проявлений языковой материи способно демонстрировать обе формы.

Проявлениями языковой материи, которые возникают в результате перерастания, являются все без исключения проявления — слово, словосочетание, предложение, фразеологизм, паремиологизм и текст, и их проявления. Что касается проявлений, преобразующихся в слово, то ими являются только слово, словосочетание, предложение и фразеологизм в их синтаксических проявлениях.

Проявление в форме преобразования является непосредственным продолжением проявления в форме перерастания, образующего вместе с ним своеобразный круговорот об-

щего процесса проявления языковой материи. Этот круговорот начинается образованием слова и в совокупности отдельных кругооборотов и через них завершается преобразованием проявлений в слова. Он свидетельствует о том, что удовлетворение потребности в образовании слова, словосочетания и предложения, а вслед за ними и фразеологизмов, паремиологизмов и текста является лишь частью результата деятельности механизма проявления, частью первой и решающей, но не менее важной является и вторая часть, заключающаяся в дальнейшем преобразовании проявлений в слово. А это означает, что эволюционный процесс языкотворчества и языковой системы в целом протекает в своеобразной спиральной форме и определяется действием самодавливающего механизма проявления языковой материи, обладающего самостоятельным устройством и самоуправляемостью, придающей языку в целом свойство самоуправляемой системы, обеспечивающей и гарантирующей его жизнеспособность и жизнедеятельность.

г) Проявления языковой материи обнаруживают общеязыковое правило построения, которое заключается в том, что они образуются по структурно—семантическим моделям, допускающим наполнение общего типового значения (при различиях в частных проявлениях этого значения) и общей типовой материальной структуры (при различиях в частных проявлениях этой структуры). А образование проявлений по структурно—семантическим моделям зависит от их природы как образования — проявления, т.е. в конечном счете обусловлено характером самого механизма проявления языковой материи. Так, если проявления одного типа (например, паремиологизмы) в плане материальном являются проявлениями соответствующих проявлений предыдущего типа (предложения), то они уже оказываются носителями одной общей типовой материальной структуры и могут различаться только частными проявлениями этой структуры. С другой стороны, система проявлений языковой материи знает одно общее правило их появления. Одни из них возникают как выражения разнотипных семантем, другие же — семантем однотипных. При этом разнотипные семантемы оказываются в разнотипных материальных структурах, а однотипные — в однотипных. Словом,

выбор материальной структуры определяется характером семантем. Выходит, что проявления языковой материи с одной и той же материальной структурой являются носителями однотипных семантем, т.е. обладают общей типовой семантемой (при различиях в частных проявлениях этой семантемы). В частности, все синтаксические словосочетания, являющиеся семантическим проявлением слова, обладают общей типовой семантемой в виде общего понятия о типе проявления предмета, обозначаемого данным словом. А все паремиологизмы, имеющие структуру, предложения, обладают общей типовой семантемой в виде умозаключения. Языковая система в виде системы проявлений языковой материи, в общих чертах представленная в схеме, определяется как система структурно-семантических типов проявлений, связанных между собой преемственными и эволюционными отношениями. Она существует — функционирует и развивается в свойственной только ей структуре, являющейся структурой или структурной организацией языка. Соотношения между системой и ее структурой скорее напоминают соотношения между предметом и его признаком, которые не отделимы друг от друга. Если системой является совокупность структурно-семантических типов проявлений языковой материи, связанных между собой преемственными и эволюционными отношениями, то структурой является форма, строение самой системы, которое заключается в строгом порядке расположения проявлений в их стадийной последовательности по единой модели проявления языковой модели. Поскольку модель проявления языковой материи является моделью формирования и существования структуры языка, то нет необходимости искать пути ее раскрытия, так как она в раскрытом виде представлена самой системой языка, самим языком.

MAXIM KHAMOYAN

THE PROBLEM OF MANIFESTATION IN LINGUISTICS
(ACCORDING TO THE KURDISH LANGUAGE MATERIALS)

The language substance exists in reality in its own manifestations, making up in the aggregate a form of its existence, its structural organization, which is built up

by the stage Principal on the basis of successive and evaluationary relations between manifestations.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. А.А.Леонтьев, Возникновение и первоначальное развитие языка, М., 1963, с. 3.
2. М.У.Хамоян, К проблеме потребности в лингвистике (на материале фразеологии курдского языка). — Историко-филологический журнал АН АрмССР, 1987, N1/116, с. 172—182.
3. М.У.Хамоян, Основы фразеологии курдского языка, автореферат доктор. дис., М., 1989, с. 7.
4. М.У.Хамоян, Проблема дефиниции в лингвистике (на материале курдского языка). — Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. ХУП, Ер., 1998, с. 209—229.
5. Ф.М.Березин, Б.Н.Головин, Общее языкознание. М., 1979, с. 142.
6. М.У.Хамоян, Основы фразеологии курдского языка. Ер., 1988, с. 82.
7. М.У.Хамоян, Лингвистическое назначение и модель образования паремиологизма (на материале курдского языка), В сб.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, ХУП, Ер., 1996, с. 210—222.